

УДК: 811.163.1'37

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-335-350

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКИ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ*

С.В. Феликсов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ул. Новокузнецкая, 23 стр. 5а, Москва, Россия, 115184

В статье рассматривается одна из актуальных и недостаточно изученных проблем, связанных с вопросом семантической классификации лексики православного вероучения, функционирующей в текстах церковнославянского языка. Автор отмечает, что представленные в научной литературе опыты семантического деления лексики религиозной сферы в большей степени носят прикладной, нежели фундаментальный характер, что во многом объясняется отсутствием со стороны ученых, занимающихся данной проблемой, целостного подхода к рассмотрению изучаемого предмета. Преодолевая методологическую односторонность, лексика православного вероучения в работе получает семантическое описание как с учетом тех значений, которые зафиксированы у нее в лексикографических и текстовых источниках церковнославянского языка, так и с опорой на экстралингвистические факторы. Такой подход позволил выработать, по мнению автора, четкие основания для семантического деления религиозных языковых единиц и разработать универсальную классификационную схему, позволяющую на ее базе описать все то многообразие лексики православного вероучения, которое существует в церковнославянском языке. Определяя теоретико-практическую значимость полученных в ходе исследования результатов, в работе отмечается, что представленное решение лингвистической проблемы может быть использовано в методических целях при написании учебных пособий по церковнославянскому языку, а также окажется полезным при составлении семантического словаря религиозной лексики.

Ключевые слова: церковнославянский язык, семантическая классификация, лексика православного вероучения, онтологическая теория языка, лексико-эйдетическая группа

ВВЕДЕНИЕ

Семантическое изучение лексики православного вероучения¹, содержащейся в церковнославянском языке, является одной из важнейших научных задач, решение которой будет способствовать не только созданию академической грамматики данного языка, но и более глубокому пониманию того, как при помощи языковых средств осуществляется выражение духовного опыта русского народа.

Исследуя данный вопрос, необходимо констатировать, что общей особенностью имеющихся руководств по церковнославянскому языку является их сосредото-

* Работа поддержана грантом Фонда развития ПСТГУ «Церковь и школа в России в период 1900—1918 гг.» (01—0317/КИП 3).

¹ Под «лексикой православного вероучения» в работе понимается совокупность лексико-фразеологических единиц и непредикативных (назывных) сочетаний слов, именующих эйдос «Православная вера».

точность на описании грамматической и фонетической сторон, в то же время сведения по лексике излагаются крайне скупо. Так, например, в наиболее фундаментальном учебнике по церковнославянскому языку иеромонаха Алипия (Гамановича) отсутствует раздел, посвященный системному изложению лексической системы церковнославянского языка [1]. Тот же недостаток имеют и многие современные учебники по церковнославянскому языку, рекомендованные для студентов высших и средних учебных заведений. Среди них, например, учебник А.Г. Воробьевой [2], иеромонаха Андрея (Эрастова) [3] и др.

Более или менее полно из существующих к настоящему времени руководств сведения по лексике излагаются в учебниках церковнославянского языка А.А. Плетневой, А.Г. Кравецкого [4] и Т.Л. Мироновой [5], однако и в них в должной мере не содержится описания религиозной лексики церковнославянского языка в семантическом аспекте.

Таким образом, религиозная лексика церковнославянского языка как структурное образование не получила развернутого семантического описания своей системы в существующих руководствах по церковнославянскому языку. Такое положение дел обусловлено тем, что к настоящему времени мы не имеем научного академического описания церковнославянского языка [6] и, в частности, *«хоть сколько-нибудь полного описания церковнославянской лексической системы»*, а также *«перечня наиболее важных для лексикологии церковнославянского языка научных задач и подходов к их решению»* [7].

Одним из наиболее заметных отзывов на подобное положение дел за последнее время стала кандидатская диссертация О.А. Матвеевой «Церковнославянская лексика как терминосистема» [8]. В ней автор, анализируя в семантическом аспекте лексику церковнославянского языка, выделяет следующие основные тематические группы данного класса слов: 1) понятия догматического и нравственного богословия, 2) ментальные универсалии — «универсальные идеи христианства», 3) понятия церковной истории, 4) богослужebные понятия и нек. др. [8. С. 18—19]. Однако представленная О.А. Матвеевой тематическая классификация церковнославянской лексики, к сожалению, не разработана детально и имеет, с нашей точки зрения, логические противоречия в своих классификационных основаниях.

В то же время необходимо отметить, что проблема семантического описания религиозной лексики более глубоко разработана применительно к русскому языку в трудах таких ученых, как Г.Н. Складарская [9], Р.И. Горюшина [10], И.А. Королева [11], М.Е. Петухова [12], С.В. Булавина [13], Ю.Н. Михайлова [14], И.К. Матей [15] и др., что делает возможным постановку вопроса относительно экстраполяции описанных в них семантических опытов применительно к лексике православного вероучения церковнославянского языка, поскольку в этимологическом отношении в данном случае мы имеем дело в большинстве случаев с одними и теми же языковыми единицами.

Обратившись к анализу работ указанных авторов в свете поставленной цели исследования, вслед за В.Р. Тимирхановым и А.Г. Михайловой, систематизировавшими основные семантические деления *«лексики религиозной сферы»*, необходимо признать, что среди современных лингвистов к настоящему времени *«нет общего подхода»* при рассмотрении данного класса слов [16. С. 486]. В работе

названных ученых также отмечается, что современные лингвисты описывают указанные «лексические множества в составе разных как по названиям, так и по количеству тематических групп, выделенные тематические группы имеют разнообразный набор языковых единиц» [16. С. 486]. Ср., например (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Примеры тематических классификаций религиозной лексики русского языка /
Examples of thematic classifications of religious lexicon of Russian**

Г.Н. Складаревская «Словарь православной церковной культуры»	Р.И. Горюшина «Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских слов)»	И.К. Матей «Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей»
1) основные понятия вероисповедания и богословские понятия	1) именованя Верховного Божества, Всевышнего Творца	1) словесные единицы, обозначающие основные понятия вероисповедания, таинства и богословские термины
2) лексика христианской морали	2) наименования понятий, обозначающих религиозные начала	2) словесные знаки, отражающие основные понятия христианской морали и церковной жизни
3) названия таинств	3) наименования понятий, противоречащих религиозным началам, канонам, истинам	3) словесные единицы, именующие формы и элементы богослужения
4) наименования небесной иерархии	4) наименования предметов культа, религиозных обрядов и таинств	4) словесные единицы, обозначающие предметы богослужения
5) элементы церковного календаря, церковные праздники, богослужебный круг, суточные богослужения	5) именованя священнослужителей христианской церковной иерархии	5) словесные единицы, описывающие церковную архитектуру, живопись, утварь, облачения духовенства
6) формы и элементы богослужения	6) именованя подвижников и противников христианства	6) слова и словосочетания, обозначающие наименования церковной иерархии и личные имена
7) храм и его части	7) наименования предметов церковной утвари и церковного назначения	7) словесные единицы, обозначающие имена собственные Бога и Богородицы
8) предметы богослужения	8) наименования религиозных праздников	8) словесные знаки, обозначающие наименования икон, иконографических типов Бога, Богородицы, библейских персонажей, Небесных сил и святых
9) священнические облачения и их части	9) наименования книг церковного содержания	9) слова и словосочетания, именующие священные книги, тексты молитв и способы их исполнения
10) наименования церковной иерархии	—	10) словесные знаки, обозначающие личные имена и дополнительные наименования библейских персонажей, святых, Небесной иерархии и знаменательных лиц
11) наименования библейских персонажей и знаменательных лиц	—	11) слова и словосочетания, обозначающие наименования праздников и элементов церковного календаря
—	—	12) слова и словосочетания, обозначающие географические названия святых мест, монастырей, церквей, часовен и т.д.

Кроме того, изучение трудов, описывающих религиозную лексику, свидетельствует, что представленные в них семантические классификации в большей степени носят прикладной, нежели фундаментальный характер, т.к. они лишены четких оснований деления описываемых языковых единиц и не охватывают в полноте своей состав религиозной лексики русского языка, выборочно и фрагментарно отражая лишь ту ее часть, которая является наиболее употребительной в речи современных носителей.

Подобное положение дел заставляет искать новые подходы в исследовании заявленной темы. В этой связи представляется важным отметить, что неразрешенность поставленного вопроса обусловлена не только сложностью «самого предмета научных исследований» [16. С. 486], но и отсутствием со стороны ученых целостного подхода к его рассмотрению, в соответствии с которым при создании семантических моделей учитывались бы как собственно языковые, так и экстралингвистические — онтологические факторы, что, с нашей точки зрения, является существенно необходимым, поскольку лексика религиозной семантики, аккумулируя в себе смыслы духовного содержания, в своей совокупности репрезентирует не плод человеческого разума, а Божественное, или сверхъестественное Откровение.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В свете сказанного лингвистической методологической базой исследования стала онтологическая (реалистическая) теория языка, основывающаяся на идеях православного учения о бытии и слове. Данная теория разработана и описана в трудах таких мыслителей и ученых, как К.С. Аксаков [17], А.Ф. Лосев [18; 19], П.А. Флоренский [20], С.Н. Булгаков [21], А.М. Камчатнов [22; 23], В.И. Постолова [24] и др.

Опираясь на теоретические положения данной теории, считаем целесообразным в методологических целях введение термина «эйдососфера», под которым мы будем понимать объективно существующий «мир» эйдосов (идей или смыслов), который благодаря своим энергиям «узревается» человеческим сознанием в виде «резко очерченной, изваятельно-осязательной фигурности смысла бытия» [18. С. 711]².

Помимо этого, для обозначения совокупности лексико-фразеологических единиц и непредикативных (номинативных) сочетаний слов, «порожденных» тем или иным эйдосом в результате акта именованя, в исследовании будет использоваться термин «лексико-эйдетическая группа» (далее — ЛЭГ)³.

² Вводя данный термин, мы исходим из христианской интуиции, согласно которой Бог «одновременно творит вещь и ее идею в их неслитности и нераздельности» [23. С. 37], вследствие этого в реальности «мы имеем дело не с голыми идеями, не с голой материей, но с тем их абсолютно-нерушимым тождеством, которое и есть реальная действительность» [19. С. 172].

³ Термин «лексико-эйдетическая группа» введен в научный оборот проф. А.М. Камчатновым, ученый использует его в своих работах вместо термина «лексико-тематическая группа». Подробно см.: [23. С. 71—73].

ОПИСАНИЕ ЭЙДОСОСФЕРЫ «ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА»

Онтологический подход к языку предполагает прежде всего обращение к дедуктивному способу семантического анализа, т.е. путь от эйдоса к слову. В силу этого первым шагом на пути построения семантической классификации лексики православного вероучения должно стать описание «мира» эйдосов, составляющих содержание эйдосферы «Православная вера». Представим в общем виде данное описание, опираясь на православно-догматические труды, положив в его основу учение о Церкви (рис. 1).

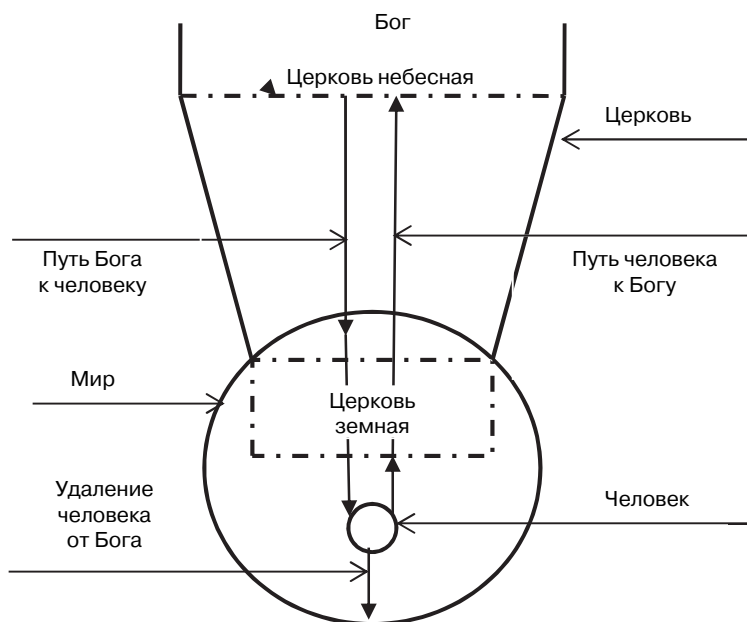

Рис. 1. Модель, отражающая устройство Православной Церкви

Fig. 1. The model reflecting the device Orthodox Church

Согласно православному вероучению, Церковь имеет иерархическую организацию. Основателем и Главой Церкви является Бог. Церковь в обширном смысле включает в себя небо и землю, то есть состоит из Церкви земной и Церкви небесной, неразрывно связанных друг с другом во Христе. Церковь небесная (торжествующая) является невидимой для человека. Она *«заключает в себе всех святых Ангелов, все Небесное воинство, славящее Бога, и тех христиан, которые совершили уже свое земное течение <...> и теперь торжествуют, участвуя в Славе Христа»* [Церковь небесная и земная 2008: 2].

Церковь земная (воинствующая) представляет собой общественный орган, существующий в земном и временном бытии, она ограничена в пространстве и времени, доступная земному опыту, развивающаяся и имеющая свою историю и свое начало. Она состоит из членов, живущих на земле — священнослужителей и мирян.

Церковь земная существует в мире, хотя она сама, как и Господь Иисус Христос *«не от мира»* (Ин. 17, 16). В связи с этим апостол заповедует христианам *«не любить мира, ни того, что в мире»*. *«Кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего»* (1 Ин. 2, 15—17). Толкуя данное библейское наставление, святитель Игнатий Брянчанинов поясняет, что под словом «мир» понимаются *«те человеки, которые проводят греховное, противное воле Божией, жителство, живут для времени, а не для вечности»* [26. С. 269], а преподобный Исаак Сирий отмечает, что мир здесь *«есть имя собирательное, обнимающее собою то, что называется страстями»* [Цит. по: 27. С. 206].

Таким образом, Церковь земная, существуя в мире, находится посреди царства греха, в котором, по слову Евангелия, «князем» является дьявол (Ин. 12, 31). Церковь земная называется воинствующей, потому что она борется с этим греховным миром. При этом *«Церковь земная не является замкнутой в себе структурой, для нее характерна предельная открытость миру, она предлагает свои духовные ценности всем и каждому»* [28. С. 243].

Церковь Христова представляет собой внутреннее и внешнее единство Церкви земной и Церкви небесной, то есть жизнь Церкви земной и Церкви небесной неразсторжимо связана друг с другом. В чем же проявляется это единство? Во-первых, в стремлении Бога к человеку (путь Бога к человеку). Бог постоянно призывает нас в общение с Собой. От начала мира он открывался людям через творение и закономерности в истории и жизни, через голос человеческой совести, а с приходом на землю Спасителя совершилась великая тайна благочестия — Искупление. В связи с этим *«человек в своих поисках Бога устремляется не в пустоту, ибо Бог Сам идет навстречу ему»* [29. С. 61]. Во-вторых, в обращении человека к Богу (путь человека к Богу). Согласно православному вероучению, *«основная цель жизни человека — услышать зов Божий, обращенный к нему, и ответить на него»* [30. С. 66], соединиться с Богом. В связи с этим человек должен проявить деятельное стремление к Богу, выражающееся в добродетельной жизни, основой для которой должна стать вера и любовь к Богу.

Таким образом, осмысляя в целом единство Церкви как Церкви земной и Церкви небесной, вслед за С.Н. Булгаковым заключаем, что *«Церковь не есть только община последователей», а есть «некое Существо, живой богочеловеческий организм, Тело Христово»* [31. С. 346].

ЛЕКСИКО-ЭЙДЕТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Представленное выше описание эйдососферы «Православная вера» позволяет выделить в ее составе четыре наиболее богатых по своему содержанию эйдоса — «Бог»⁴, «Церковь», «мир» и «человек», — которые, как нам представляется, и должны лечь в основу семантического деления при описании лексики православного вероучения.

⁴ Отметим при этом, что, с точки зрения православного богословия, *«Бог не есть ни вещь, ни идея, ибо сам превосходит и то и другое»* [23. С. 37].

В свете сказанного полагаем, что вся совокупность лексико-фразеологических единиц и непредикативных (номинативных) сочетаний слов, объективирующих эйдососферу «Православная вера» как на славяно-русской, так и другой языковой основе, может быть классифицирована и описана в соответствии со следующими основными ЛЭГ:

- I. «Бог»,
- II. «Церковь»,
- III. «Мир»,
- IV. «Человек»,
- V. «Бог — Церковь — Человек — Мир».

Учитывая, что «каждый язык по-разному понимает одно и то же понятие [19. С. 39], комплекс единиц, объективирующих эйдососферу «Православная вера», безусловно, будет иметь применительно к конкретному языку свои индивидуальные характеристики, отражая специфику национального миропонимания.

Опираясь на анализ словарных («Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева [32], «Полный церковно-славянский словарь» протоиерея Григория Дьяченко [33] и др.) и текстовых (церковнославянский текст Елизаветинской Библии, корпус церковнославянских текстов НКРЯ и др.) источников церковнославянского языка, содержащих лексику православного вероучения, представим ее описание в соответствии с указанными ЛЭГ, выделив в их структуре подгруппы и микрогруппы.

I. Лексико-эйдетическая группа «Бог»

Данная ЛЭГ включает лексику и непредикативные сочетания слов, именующие и характеризующие Бога в соответствии с Его пониманием в Православии, она включает в себя следующие подгруппы.

1. Наименования-характеристики Троицного Бога (когочначаліе, свѣтла троица, трієдннй богъ и др.), Его апофатических и катафатических свойств (вѣчннй, всемогѹцій, свѣтлой и др.) и общие наименования, служащие для выражения представлений о Божественной природе (лицо, свѣцностъ, вполтакъ и др.).

2. Наименования-характеристики Бога Отца (кожественннй оумъ, отецъ нексннй, отецъ свѣтокъ и др.) и Его ипостасных свойств (нерожденннй и др.).

3. Наименования-характеристики Бога Сына (аггелъ велика совѣта, послѣдннй адамъ, сынъ давидовъ и др.) и Его ипостасных свойств (сдннородннй и др.).

4. Наименования-характеристики Бога Святого Духа (дѹхъ кожій, дѹхъ истинны, оутѣшитель и др.) и Его ипостасных свойств (нехожденіе и др.).

II. Лексико-эйдетическая группа «Церковь»

Данная ЛЭГ является по своему составу самой многочисленной, включая в себя лексику и непредикативные сочетания слов, именующие и характеризующие Церковь небесную и Церковь земную.

1. Наименования-характеристики Церкви как богочеловеческого организма (градъ кожій, киннѣ истиннаа, тѣло христово и др.) и ее свойств (сдннство, свѣтостъ, соборностъ и др.).

2. Лексика, именующая и характеризующая Церковь небесную.

2.1. Наименования-характеристики Церкви небесной (авраамово нѣдро, небесный їерѹсалїмъ, свѣтлой градъ и др.) **и ее свойств** (небесность, свѣтотѣ и др.).

2.2. Лексика, именующая и характеризующая состав Церкви небесной:

а) собирательно-обобщающие наименования-характеристики членов Церкви небесной (ангельскїй сокоръ, общество свѣтлыхъ, торжественѹющїй сокоръ и др.);

б) наименования-характеристики бесплотных духов, служащих Богу (ангелы кожїи, ангелы небесные, дѹхи бесплотные и др.), их чинов (начала, престолы, ерафимы и др.) и свойств ангельской природы (бесплотные, дѹховные и др.);

в) наименования-характеристики преставившихся Богу членов Церкви земной и ликов святости (взмездники, мѹченики, свѣтителї и др.);

г) собственные имена членов Церкви небесной (архангелъ мїхалъ, дѣва марїа, ноаннъ крестителъ и др.).

3. Лексика, именующая и характеризующая Церковь земную.

3.1. Наименования-характеристики Церкви земной (коннстѹющїа церковь, странствѹющїа церковь, церковь спалющїхся и др.).

3.2. Лексика, именующая и характеризующая состав Церкви земной:

а) собирательно-обобщающие наименования-характеристики членов Церкви земной (кожїе стадо, паства, царственное свѣщенство и др.);

б) наименования клириков и мирян (в соответствии с их степенями священной и правительственной иерархии, церковными должностями и церковным статусом) (архієпископъ, архїмандрїтъ, космопрїемникъ, дверница, діаконисса, дѹховникъ, ексзархъ, игѹменъ, нподїаконъ, канонархъ, ланкъ, монахъ, прихожанннъ, сакеларїї, чтецъ и др.) и характеризующих их качеств и свойств (благосердый, боголюбивый, православный, прозорливый и др.);

в) собственные имена членов Церкви земной (Григорїї Палама, Давидъ, Ноаннъ Златоустъ и др.).

3.3. Наименования-характеристики внутренних церковно-административных отношения между членами Церкви земной:

а) видов церковных наказаний по отношению к клирикам и мирянам (анафема, великое отлученїе, спитнїа и др.);

б) видов церковного поощрения клириков и мирян (патриаршїа грамота, церковная медаль, церковный орденъ и др.);

в) этикетные речевые формулы церковного обращения к клирикам и мирянам (братїа и сестры, ваше преосвѣщенство, ваше преподакїе и др.).

3.4. Наименования-характеристики органов церковного управления:

а) высшего управления (вселенскїй сокоръ, поместный сокоръ, свѣщенный синодъ и др.);

б) епархиального управления (єпархіальное собранїе, єпархиальный советъ, єпархиальное управленїе и др.);

в) приходского управления (приходское собранїе, приходской советъ, ревнзїонная комїїа и др.).

3.5. Наименования-характеристики церковных административно-территориальных единиц (автокефальная церковь, благочинїе, єпархіа и др.).

3.6. Наименования-характеристики церковных учреждений, организаций и объединений (московская духовная академия, монастырская богадельня, православное братство и др.).

3.7. Наименования-характеристики церковных сооружений и их частей:

а) предназначенных для богослужебных целей (алтарь, козница, врата храма и др.);

б) вспомогательного назначения (архидьяконский дом, причтовый дом, трапезная и др.)

3.8. Наименования-характеристики понятий, связанных с богослужебным временем:

а) церковных праздников (антїпаста, благовѣщенїе, коговлєнїе и др.);

б) церковных календарных циклов и периодов, недель (недѣла крестопоклонная, неподвижный годової цикла, трїодный перїод и др.);

в) церковных однодневных и многодневных постов, сплошных периодов (великій постъ, крещенскїй чочельникъ, всѣдняя седмица и др.).

3.9. Наименования-характеристики видов церковных богослужений и их частей, а также сопровождающие богослужение церковные обряды и действия:

а) служб общественного богослужения и их частей (анафора, всенощное бдѣнїе, антїѳрїа и др.);

б) частных богослужений и их частей (когослуженїе чинства священства, молебное пенїе, чинъ окръченїа и др.);

в) церковных обрядов и священнодействий, сопровождающих богослужения (кажденїе, крестное знаменїе, окроплєнїе и др.).

3.10. Наименования-характеристики церковных таинств (бракъ, баня пакныбгїа, миропомазанїе и др.).

3.11. Наименования-характеристики церковно-богослужебных предметов:

а) церковно-богослужебных одежд (спитрахиль, кѣколь, фелонь и др.);

б) церковно-богослужебных священных сосудов и вещей (амвартъ, когослужебные книги, кадильница и др.);

в) церковно-богослужебных святынь (артогъ, дары свѣтлые, свѣтлые мощи и др.).

3.12. Наименования-характеристики богословских наук (догматическое богословїе, исторїа церкви, обличительное богословїе и др.) **и церковных искусств** (иконопись, церковное пенїе, церковное храмоздательство и др.).

3.13. Наименования-характеристики произведений жанров церковного творчества:

а) жанров соборного и индивидуального церковного творчества (попсанїе, церковные догматы, церковные каноны и др.);

б) собственные названия произведений жанров церковного творчества (великій покаянный канонъ андреа критскаго, тронца андреа рѣблева и др.).

3.14. Наименования-характеристики церковных географических объектов:

а) общие наименования-характеристики, связанные с обозначением церковных географических объектов (свѣтлая гора, свѣтлой источникъ, свѣтлые мѣста и др.);

б) собственные наименования-характеристики, связанные с обозначением церковных географических объектов (ГОЛГОДДА, ВИНФЛЕЕМЪ, ДАВОРЪ, и др.).

3.15. Наименования-характеристики церковно-исторических событий (СФЕРСКІЙ СОБОРЪ, КРЕЩЕНІЕ РЪСН, ПЕРВЫЙ ВЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ и др.).

III. Лексико-эйдетическая группа «Мир»

Данная ЛЭГ включает в себя лексику и непредикативные сочетания слов, именующие и характеризующие «мир», в соответствии с указанным выше толкованием данного слова в христианской литературе.

1. Наименования-характеристики мира (престоль сатаны, царство антихриста, царство міра и др.).

2. Лексика, именующая и характеризующая состав мира:

2.1. Сбирательно-обобщающие наименования-характеристики членов мира (силы зла, враги кожїи, ненавдациї сїонъ и др.).

2.2. Наименования-характеристики людей, отпавших от Бога и Его Церкви (дэчн діавола, рабы греха, сыны лўкаваго и др.).

2.3. Наименования-характеристики бесплотных духов, отпавших от Бога и Его Церкви (діаволъ, князь беговскїй, князь міра и др.).

2.4. Наименования-характеристики еретических, раскольнических и сектантских движений, объединений и их представителей (бегоповцы, иконокоретво, хлысты и др.).

2.5. Собственные имена членов мира (арїї, денница, нўда и др.).

IV. Лексико-эйдетическая группа «Человек»

Данная ЛЭГ содержит лексику и непредикативные сочетания слов, именующие и характеризующие человека в соответствии с его пониманием в Православии.

1. Общие наименования-характеристики человека как творения Божьего (кэнецъ творенїа, отпечатокъ первообраза, христовъ тварь и др.).

2. Наименования-характеристики духовного и телесного начала в человеке (дўхъ, образъ и подокїе кожїе, совэсть, телеснаа храмїна, тленность и др.).

V. Лексико-эйдетическая группа «Бог — Церковь — Человек — Мир»

Данная ЛЭГ, занимая второе место по своему составу в количественном отношении, включает в себя лексику и непредикативные сочетания слов, именующие и характеризующие Бога, Церковь, человека и мир в аспекте их взаимоотношений друг с другом.

1. Бог и его Церковь в аспекте взаимоотношений с человеком и миром:

1.1. Общие наименования-характеристики действий Промысла Божьего и способов его проявления (знаменїе, мірохраненїе, откровенїа и др.).

1.2. Лексика, именующая и характеризующая путь Бога к человеку в аспекте искупительного подвига Иисуса Христа (боговоплощенїе, великаа благодетїа тайна, воскресенїе христа, крестнаа смертъ и др.) **и его плодов по отношению к Церкви, человеку и миру** (благодать, брашно дўховное, выновленїе и др.).

1.3. Лексика, именующая и характеризующая путь Бога к человеку в аспекте второго пришествия Иисуса Христа (страшное второе пришествие и др.) и его результатов по отношению к Церкви, человеку и миру (воскрешение мертвых, мздовоздаяние, мѣка вечная и др.).

1.4. Лексика, именующая и характеризующая путь Бога к человеку в аспекте деятельности Церкви земной по отношению к человеку и миру (катихизация, миссионерство, окормление и др.).

2. Человек в аспекте взаимоотношений с Богом, Его Церковью и миром:

2.1. Лексика, именующая и характеризующая путь человека к Богу и Его Церкви:

а) общие наименования-характеристики пути человека к Богу и Его Церкви (прямые пути господни, путь коий, путь праведности и др.);

б) наименования-характеристики действий и устремлений человека, направленных к Богу и Его Церкви (искитство, благожителствование, воцерковление и др.);

в) наименования-характеристики добродетелей, духовных качеств и состояний человека, приближающих его к Богу и Его Церкви (благоверие, докоча, иночество и др.).

2.2. Лексика, именующая и характеризующая путь человека к миру:

а) общие наименования-характеристики пути человека к миру (врата ада, путь грешных, путь каннов и др.);

б) наименования-характеристики грехопадения (грехопадение, космическая катастрофа и др.) и его последствий (первородный грех, смерть, тлен и др.);

в) наименования-характеристики действий и устремлений человека, направленных против Бога и Его Церкви (каждение, демоновоение, кохульство и др.);

г) наименования-характеристики греховных качеств, страстей и состояний человека, отдаляющих его от Бога и Его Церкви (гордыня, злоба, разпутство и др.).

3. Мир в аспекте взаимоотношений с Богом, его Церковью и человеком (духовная борьба, искушение, погубление человека, сокращение и др.).

4. Церковь небесная и Церковь земная в аспекте взаимоотношений друг с другом и Богом (величание, канонизование, молитвенное ходатайство, почитание, проглавление и др.).

Как видно, лексика православного вероучения по своему объему занимает значительное место в словарном составе церковнославянского языка. Такое положение дел обусловлено тем, что сам церковнославянский язык является «инобытием только и исключительно Божественной сущности, поскольку Первоучители славянства намеренно создали этот язык как язык православно-христианского богослужения» [34. С. 71—74]. Характеризуясь развитой системой наименований и большим семантическим разнообразием, лексика православного вероучения включает в себя как структурное образование многочисленные группы⁵. В связи с этим представленная семантическая классификация с логической стороны имеет

⁵ В рамках названных ЛЭГ в зависимости от поставленной цели выделенные подгруппы и микрогруппы лексики православного вероучения могут быть описаны с большей степенью подробности.

иерархический и многоступенчатый характер. Языковые единицы распределены по ЛЭГ на основе их синонимической, родо-видовой и партитивной связи с ключевым словом ЛЭГ.

Обратим также внимание на то, что, поскольку «словарный состав языка не представляет собой механическую совокупность изолированных друг от друга отдельных слов» [35. С. 33] (напротив, как и язык в целом, является живым духовным организмом), между ЛЭГ нет замкнутых смысловых границ. Многозначность слова, онтологической основой которой, с точки зрения реалистической теории смысла, «является умозрительное тождество эйдосов» [22. С. 69], создает «шкалу переходности» [36]. Это проявляется в том, что одна и та же языковая единица может быть в зависимости от значения (лексико-семантического варианта), в котором она берется, разнесена по разным ЛЭГ. Так, например, слово «агницѣ» может быть распределено по двум ЛЭГ: 1) «Бог» («Наименования-характеристики Бога Сына...»), если оно берется в значении 'Иисус Христос'; 2) «Церковь» (микрогруппа «Наименования-характеристики церковно-богослужебных святых», входящей в группу «Церковь»), если обозначает 'часть просфоры с печатью Ис. Хс. Ни Ка, вынимаемой на проскомидии и предназначенной к таинственному пресуществлению в Тело Господа Иисуса Христа'.

Таким образом, благодаря полисемантическим языковым единицам возникают связи, объединяющие по смыслу как отдельные компоненты разных ЛЭГ, так и ЛЭГ в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе лексика православного вероучения получила свое семантическое описание не только с учетом тех значений, которые зафиксированы у нее в словарях и наблюдаются в текстовых источниках, но и с опорой на экстралингвистические факторы. Благодаря этому, как представляется, удалось выработать четкие основания для семантического деления религиозных языковых единиц и разработать универсальную классификационную схему, позволяющую на ее базе описать все то многообразие лексики православного вероучения, которое существует в церковнославянском языке. В связи с этим думается, что представленная в работе классификация лексики православного вероучения может быть использована в методических целях при написании учебных пособий по церковнославянскому языку, а также окажется полезной в лексикографической практике при составлении семантического словаря религиозной лексики.

© Феликсов С.В.

Дата поступления: 20.01.2018

Дата приема в печать: 20.02.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алитий (Гаманович) Грамматика церковно-славянского языка. Москва: Паломник, 1991.
2. Воробьева А.Г. Учебник церковнославянского языка. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2014.
3. Андрей (Эрастов) Грамматика церковно-славянского языка: конспекты, упражнения, словарь. Санкт-Петербург: Библиополис, 2007.

4. *Плетнева А.А., Кравецкий А.Г.* Церковно-славянский язык. Москва: Аст-Пресс Книга, 2014.
5. *Миронова Т.Л.* Церковнославянский язык. Москва: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014.
6. *Камчатнов А.М.* Горе имеем сердца, или Еще раз к вопросу о языке богослужения. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru>. Дата обращения: 10.12.2017.
7. *Мусорин А.Ю.* Специфические проблемы изучения лексики современного церковнославянского языка // Вестник Нижегородского университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 2. С. 115—118.
8. *Матвеева О.А.* Церковнославянская лексика как терминосистема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2013.
9. *Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры. Санкт-Петербург: Наука, 2007.
10. *Горюшина Р.И.* Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских слов): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.
11. *Королева И.А.* Православная сакрально-богослужебная лексика в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
12. *Петухова М.Е.* Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003.
13. *Булавина С.В.* Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.
14. *Михайлова Ю.Н.* Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.
15. *Матей И.К.* Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012.
16. *Тимирханов В.Р., Михайлова А.Г.* Особенности терминологизации лексики религиозной сферы в отечественной лингвистической традиции // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 2. С. 483—487.
17. *Аксаков К.С.* Опыт русской грамматики. Москва: URSS, 2011.
18. *Лосев А.Ф.* Бытие. Имя. Космос. Москва: Мысль, 1993.
19. *Лосев А.Ф.* Имя. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997.
20. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Москва: Академический проект, 2013.
21. *Булгаков С.Н.* Философия имени. Санкт-Петербург: Наука, 2008.
22. *Камчатнов А.М.* История и герменевтика славянской Библии. Москва: Наука, 1998.
23. *Камчатнов А.М., Николина Н.А.* Введение в языкознание. Москва: Флинта, Наука, 2002.
24. *Постовалова В.И.* Наука о языке в свете идеала цельного знания: В поисках интегральных парадигм. Москва: Ленанд, 2016.
25. *Церковь небесная и земная.* Москва: Сибирская благовонница, 2008.
26. *Игнатий (Брянчанинов)* Полное собрание творений. Москва: Паломник, 2003. Т. 5.
27. *Феофан (Вышенский)* Святые Отцы о молитве и трезвении. Москва: Директ-Медиа, 2014.
28. *Иванов М.С.* Церковь и мир // О вере и нравственности по учению Православной Церкви. Москва: Московская патриархия, 1991.
29. *Ианнуарий (Ивлев)* Тайна и Откровение // Христианское чтение. 1991. № 3. С. 61—67.
30. *Давыденков О.* Догматическое богословие. Москва: ПСТБИ, 1997.
31. *Булгаков С.* Свет Невечерний. Сергиев Посад: Типография И. Иванова, 1917.
32. *Алексеев П.А.* Церковный словарь. Санкт-Петербург: Типография И. Глазунова, 1817—1819.
33. *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь. Москва: Отчий дом, 2013.
34. *Камчатнов А.М.* Страница из истории борьбы за церковнославянский язык // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института. Москва: Изд-во ПСТБИ, 1997. С. 71—74.

35. Кузнецова А.И. Зоны синкретизма, создающие континуум лексической системы языка. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/2397/kuznecovaa.pdf>. Дата обращения: 10.12.2017.
36. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Общая лексикология. Хрестоматия. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. С. 33—40.

УДК: 811.163.1'37

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-335-350

SEMANTIC ASPECT OF THE LINGUISTIC DESCRIPTION OF LEXICON OF ORTHODOX DOGMA IN CHURCH SLAVONIC LANGUAGE

Sergej V. Feliksov

Saint Tikhon's Orthodox University
Novokuzneckaja 23-5A, Moscow, Russia, 115184

Abstract. In article one of relevant and not enough studied problems connected with a question of semantic classification of lexicon of orthodox dogma functioning in texts of Church Slavonic language is considered. The author notes that the experiences of semantic division of lexicon of the religious sphere presented in scientific literature more carry applied, than fundamental character. It in many respects is explained by absence from the scientists dealing with this problem, complete approach to consideration of the studied subject. Overcoming methodological unilaterality, lexicon of orthodox dogma in work receives the semantic description as taking into account those values which are recorded at it in lexicographic and text sources of Church Slavonic language, and with a support on extralinguistic factors. Such approach allowed to develop, according to the author, the accurate bases for semantic division of religious language units and to develop the universal classification scheme allowing to describe all that variety of lexicon of orthodox dogma which exists in Church Slavonic language on its base. Defining the theoretico-practical importance of the results received during the research, in work it is noted that the submitted solution of a linguistic problem can be used in the methodical purposes when writing education guidances on Church Slavonic language and also it will be useful by drawing up the semantic dictionary of religious lexicon.

Key words: Church Slavonic language, semantic classification, lexicon of orthodox dogma, ontologic theory of language, leksiko-eydetichesky group

REFERENCES

1. Alipij (Gamanovich) (1991). Grammar of Church Slavonic language. Moscow: Palomnik. (In Russ.).
2. Vorobeva, A.G. (2014). Textbook of Church Slavonic language. Moscow: Izd-vo PSTGU. (In Russ.).
3. Andrej (Jerastov) (2007). Grammar of Church Slavonic language: abstracts, exercises, dictionary. Saint Petersburg: Bibliopolis. (In Russ.).
4. Pletneva, A.A., Kraveckij, A.G. Church Slavonic language. Moscow: Ast-Press Kniga. (In Russ.).
5. Mironova, T.L. (2014). Church Slavonic language. Moscow: Izd-vo Moskovskoj Patriarhii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. (In Russ.).
6. Kamchatnov, A.M. A grief we have hearts, or Once again to a question of church service language. URL: <http://www.bogoslov.ru>. (accessed:10.12.2017).
7. Musorin, A.Ju. (2010). Specific problems of studying of lexicon of modern Church Slavonic language. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Series: History, philology.* 10 (2), 115—118. (In Russ.).

8. Matveeva, O.A. (2013). Church Slavonic lexicon as terminosistema: [abstract of dissertation]. Moscow. (In Russ.).
9. Skljarevskaja, G.N. (2007). Dictionary of orthodox church culture. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.).
10. Gorjushina, R.I. Lexicon of Christianity in Russian (the system relation of direct confessional and derivative secular words): [abstract of dissertation]. Volgograd. (In Russ.).
11. Koroleva, I.A. (2003). Orthodox sacral and liturgical lexicon in the art text: [abstract of dissertation]. Volgograd. (In Russ.).
12. Petuhova, M.E. (2003). Functional features of church lexicon with subject value in Russian: [abstract of dissertation]. Kazan. (In Russ.).
13. Bulavina S.V. (2003). Russian fixed word-combination containing Church-religious vocabulary: [abstract of dissertation]. Moscow. (In Russ.).
14. Mihajlova, Ju.N. (2004). Religious orthodox lexicon and its destiny (according to explanatory dictionaries of Russian): [abstract of dissertation]. Yekaterinburg, 2004. (In Russ.).
15. Matej, I.K. (2012). Orthodox lexicon in modern Russian and language consciousness of its carriers: [abstract of dissertation]. Voronezh, 2012. (In Russ.).
16. Timirhanov, V.R., Mihajlova, A.G. (2017). Features of a terminologization of lexicon of the religious sphere in domestic linguistic tradition. *The Bulletin of the Bashkir university*, 22(2), 483—487. (In Russ.).
17. Aksakov, K.S. (2011). Experience of the Russian grammar. Moscow: URSS. (In Russ.).
18. Losev, A.F. (1993). Life. Name. Space. Moscow: Mysl. (In Russ.).
19. Losev, A.F. (1997). Name. Saint Petersburg: Aletejja. (In Russ.).
20. Florenskij, P.A. (2013). At thought watersheds. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.).
21. Bulgakov, S.N. (2008). Name philosophy. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.).
22. Kamchatnov, A.M. (1998). History and hermeneutics of the Slavic Bible. Moscow: Nauka. (In Russ.).
23. Kamchatnov, A.M., Nikolina, N.A. (2002). Introduction to linguistics. Moscow: Flinta. Nauka. (In Russ.).
24. Postovalova, V.I. (2016). Science about language in the light of an ideal of integral knowledge: In search of integrated paradigms. Moscow: Lenand. (In Russ.).
25. Church heavenly and terrestrial. (2008). Moscow: Sibirskaia blagozvonnica. (In Russ.).
26. Ignatij (Brjanchaninov) (2003). Complete collection of creations. Vol. 5. Moscow: Pilgrim (In Russ.).
27. Feofan (Vyshenskij) (2014). Holy Fathers about a prayer and sobriety. Moscow: Direkt-Media (In Russ.).
28. Ivanov, M.S. (1991). Church and the world. In: *About belief and morality according to the doctrine of Orthodox Church*. Moscow: Moscow patriarchy. (In Russ.).
29. Iannary (Ivlev) (1990). Secret and Revelation. *Christian reading*, 3, 61—67. (In Russ.).
30. Davydenkov, O. (1997). Dogmatic divinity. Moscow: PSTBI. (In Russ.).
31. Bulgakov, S. (1917). Not evening light. Sergiyev Posad: Tipografija I. Ivanova. (In Russ.).
32. Alekseev, P.A. (1817—1819). Church dictionary. Saint Petersburg. (In Russ.).
33. Djachenko, G. (2013). Unabridged Church Slavonic dictionary. Moscow. (In Russ.).
34. Kamchatnov, A.M. (1997). The page from history of fight for Church Slavonic language. *Annual theological conference of Saint Tikhon's Orthodox Institute*. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox Institute, 71—74. (In Russ.).
35. Kuznecova, A.I. The syncretism zones creating a continuum of lexical system of language. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2397/kuznecovaa.pdf>. (accessed: 10.12.2017).
36. Filin, F.P. (2009). About lexico-semantic groups of words. In: *The General lexicology. Anthology*. Voronezh: Voronezh State University. (In Russ.).

Для цитирования:

Феликсов С.В. Семантический аспект лингвистического описания лексики православного вероучения в церковнославянском языке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, 2018. Т. 9. № 2. С. 335—350. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-335-350.

For citation:

Feliksov, S.V. (2018). Semantic aspect of the linguistic description of lexicon of orthodox dogma in Church Slavonic language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (2), 335—350. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-335-350.

Sergej V. Feliksov, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (2), 335—350. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-335-350.

Сведения об авторе:

Феликсов Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ОЧУ «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»; *научные интересы*: теолингвистика, церковная лексикография, церковнославянский язык; *e-mail*: svfeliksov@gmail.com

Bio Note:

Feliksov Sergej Vladimirovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogics and Methodology of Primary Education Saint Tikhon's Orthodox University; *Interests*: teolinguistics, church lexicographies, Church Slavonic language; *e-mail*: svfeliksov@gmail.com